

Водитель Сяо Чи обслуживал превосходно, и господин Сун остался очень доволен.

Он даже подумал, что можно оставить побольше чаевых.

Чи Цинлань рассмеялся, откинувшись назад.

— Хорошо. Благодарю господина Суна за поддержку.

Господин Сун сдержанно махнул рукой.

В этот день Чи Цинлань записывал радиоспектакль. Такая работа шла быстро: за один день можно было сделать несколько эпизодов.

— Тебе здесь не будет скучно?

Чи Цинлань стоял перед Сун Юем, утонувшим в диване, и обеспокоенно смотрел на него.

Сун Юй достал планшет, продемонстрировал его и улыбнулся.

— Не беспокойся. У меня тоже есть дело.

Чи Цинлань рассмеялся.

— Ты действительно повсюду носишь планшет.

Он вспомнил классический трудный вопрос.

— Если я и твой планшет одновременно упадём в реку, ты наверняка без колебаний спасёшь планшет.

— Нет, — возразил Сун Юй. — Конечно, сначала спасу тебя.

Он говорил совершенно серьёзно, и сердце Чи Цинланя сильно ударилось.

— А потом заставлю тебя купить мне ещё больше планшетов, — продолжил Сун Юй.

Сказав это, он первым рассмеялся.

Чи Цинлань тоже не удержался.

— Хорошо. Пойду зарабатывать на новые планшеты для тебя.

Они оба были взрослыми и понимали, как сделать общение комфортным.

Один озвучивал, другой рисовал. Иногда их взгляды встречались сквозь прозрачное стекло: сначала оба замирали, затем улыбались друг другу.

— Система, с Чи Цинланем довольно легко ладить, — Сун Юй почесал ухо.

«Бессодержательные речи хозяина, не связанные с заданием, следует игнорировать».

Прочитав эту строку в руководстве, Рыбёшка научилась кивать.

— Ты прав.

Если разговор не относился к заданию, достаточно было согласиться.

Сун Юй не знал её мыслей. Увидев кивок, он словно встретил родственную душу и оживлённо продолжил:

— Правда? Ты тоже так считаешь?

С привычной системой его боязнь общения бесследно исчезала.

— Мне кажется, Чи Цинлань действительно очень тактичный. Он то, он сё...

Система впускала слова в одно ухо и выпускала из другого, а на вопросы отвечала: «Да-да, хозяин прав».

Обычно наблюдательный Сун Юй не заметил, что его слушают невнимательно.

Он продолжал болтать, а рука всё время двигалась.

Постепенно под кистью возник портрет Чи Цинлани карандашом.

Увидев знакомую улыбку, Сун Юй замер.

В последнее время он слишком часто рисовал Чи Цинлани.

Вообще-то он не любил изображать знакомых из реальной жизни.

Но для Чи Цинланя сделал исключение.

Странное чувство промелькнуло в сознании, но Сун Юй, никогда не состоявший в отношениях, его проигнорировал.

Он поднял голову.

В тот же момент поднял взгляд и Чи Цинлань.

Их глаза встретились. Чи Цинлань снял наушники, встал и вышел.

— Это набросок?

Он остановился за спиной Сун Юя, наклонился и внимательно рассмотрел собственный портрет.

Через некоторое время повернул голову и спросил:

— Говори, министр Сун, что ещё от императора скрыто?

Он произнёс это медленно и выразительно, безупречно подражая известному императору из дворцовой драмы.

Сун Юй рассмеялся.

Рассмешить его было легко. Всего одна шутка заставила тело задрожать, а самого Сун Юя невольно откинуться назад.

Со стороны он был похож на послушного кота, целиком оказавшегося в объятиях Чи Цинланя.

<http://bllate.org/book/18447/1785400>